

Двадцать девятый день лунного месяца.

Ранним утром, расставшись с Лонг Сивеем, Цзи Фа поехал в свой родной город.

Хотя Сян Ян сказал, что он вернется с Цзи Фа и сделает это его миссия преследовать Чэнь из Цин, Цзи Фа думал, что парень шутил, хотя в семье Сян больше не было женщин, все же был Сян Хуагуан и Сян Гуанхуа в конце концов.

Хотя Сян Хуагуан и Сян Гуанхуа были председателем Рекламной Медиа Компании Хуагуан и высокомерным Музыкальной Школы Хуагуан, соответственно, они все равно были отцом и дедом Сян Яна, несмотря ни на что.

Сян Ян все равно собирался сопровождать его отца и деда на Новый год.

Поэтому Цзи Фа не звонил, чтобы спросить мнение Сян Яна.

Чжи Фа пошла домой одна.

Если бы в прошлом, по дороге домой, Чжи Фа был бы привязан к дому...

Кифа вдруг почувствовал, что дорога так коротка, что он не был готов к ее окончанию.

Джифа не знала, как смотреть в лицо бледному отцу, когда он вернулся домой.

Ноги его отца уже должны быть почти полностью восстановлены, верно?

Но кто может исцелить сердце отца?

Цзи Тяньсин исчезает в Африке, и хотя говорят, что она мертва или жива, все знают, что ее убили.

Чжи Фа даже не может это принять, так как же Чжи Тянь Син может это принять?

Эта дорога на возвращение домой должна быть чрезвычайно садистской.

Не знаю, было ли это преднамеренное замедление или что, но у Цзи Фа ушло 12 часов, чтобы добраться туда после семи или восьми часов езды.

Солнечный свет проникает сквозь тонкий слой облаков, пытаюсь рассеять некоторый холод для зимних людей. Гуляя по улицам, тело покрыто солнцем, но Цзи Фа чувствовал холод сердца, как никогда прежде, тепло не может быть чувствуется.

Взглянув на переулок с красной киноварью, расписанной деревянной дверью, Цзи Фа на самом деле чувствовал себя как ноги, наполненные свинцом тоже.

"Завтра будет Новый год..."

Кусая зубы, Чжи Фа, наконец, набрался храбрости и отправился в переулок.

Как только Чжи Фа прибыл в переулок, он вдруг услышал громкий шум и болтовню во дворе.

"Хм? Почему во дворе так шумно? Кто-то создает проблемы? Это не тот парень, да? Хотя Чжао Докхан был заперт в Бюро, этот парень ошивался снаружи".

Помня об этом, Цзи Фа больше не колебался и поднял свой дух, чтобы нажать на дверь.

"Па!"

Потому что он беспокоился о безопасности Чжи Тяньсина, Чжи Фа толкнул дверь с полной силой.

Деревянная дверь как будто сильно ударилась об осадную машину, громко хлопнув по стенам с обеих сторон.

"Кто..."

Вдруг рот Кифы, который собирался выпить, сильно закрылся в шоковом состоянии, и арена затихла изнутри и снаружи.

"Вы, ребята..."

Затем, брови Цзи Фа вязали, кончик носа болит и невыносимо, кусая зубы, желая контролировать свои эмоции от извержения, но найти это невозможно, необычайно сложные эмоции вспыхнули в его сердце, невыразимое ощущение, которое было душераздирающим.

В то же время, я хочу контролировать свои эмоции и не извергать их, но я нахожу, что я не могу, и я не могу сделать это, и я чувствую, что невыразимое чувство разбивается вдребезги.

Эта лихорадочная сцена заставила Кифу внезапно испугаться.

"Это..."

Дуанму Тянь отреагировал в первый раз, и смеялся: "Цзи Фа, ты, малыш, для того, чтобы сделать тебе сюрприз, эти наши друзья проделали весь путь от Цзиньтянь, для того, чтобы вернуться до тебя, это был отчаянный диск, чтобы сделать короткий путь ах, в результате, кто бы мог подумать, что мы этот короткий путь, ты Я не знаешь, что делать, чтобы пойти так поздно, чтобы вернуться". Готово, сегодня в полдень ты можешь выпить еще ах, не выходить со стола, пока не выпьешь!"

Слова Дуанму Тянь вызвали смех у толпы на арене.

Без дальнейших объяснений от Дуанму Тянь, Цзи Фа уже понял все, что произошло на арене.

Цзи Тинтин исчез, и все знали, что Цзи Фа и Цзи Тяньсин, отец и сын, обречены на неудачный год в этом году, а также знали, что дорога Цзи Фа домой обречена на жестокость, поэтому они сознательно пошли по кратчайшему пути, чтобы приехать к семье Цзи, надеясь подарить Цзи Фа хороший год.

У каждого есть семья, так почему же эти люди пришли во двор, вместо того, чтобы их встречали в собственных семьях?

Чен из Цин, Хуан Инцзин, Ван Цзинтан, Сян Ян, Дуанму Тянь, Чжэн Юань, Дин Шуай, Яо Цзин, Линси, и несколько кадров из черно-белой газеты.....

Почти всё, что могло прийти.

Этот сюрприз...

Это сюрприз?

В этом нет ничего физического, но как так получилось, что это не тот год.

А самый большой подарок, который получил Кифа?

В тот момент из гостиной вышла старая фигура.

"Чжи Фа, я тоже пришел".

Человек, который вышел, был не кто иной, как Хуан Тяня!

Пока Чжи Фа был так взволнован, что не мог удержаться, из дома вышли ещё несколько фигур.

Вей Фенг вышел из дома с улыбкой.

Старый одноклассник Юджи вышел из дома с улыбкой.

"Айгу, вы, ребята, не мешаете, издеваетесь надо мной, чтобы вытащить толстяка что?"

Среди ворчания, из толпы появилась гучная фигура, которая появилась в видении Цзи Фа.

Хуан Хуи.

Видя этих друзей, которые смогли прийти в это время дня, стоя так тихо, так неподвижно, наблюдая за ним, сердце Цзи Фа загорелось, а когда Цзи Тяньсин вышел на костыль с помощью Вэй Ина, сложные и волнующие эмоции в его сердце выплеснулись наружу.

"Ах..."

Горячие слезы мгновенно вылились из его глаз, и Цзи Фа не мог больше контролировать их и плакал.

Цзи Фа плакал из-за Цзи Тяньсина и из-за Цзи Тинтина, но редко плакал перед людьми.

На этот раз Чжи Фа плакал, на глазах у стольких друзей.

Он поднял руки, немного перегруженные и почти маниакальные, и поцарапал голову, в конце концов бросился со стрелой и обнял Хуан Хуэй, который стоял в передней части комнаты.

Хуан Хуэй выставял себя дураком, крича, что он не гей, но слезы Кифы снова размыли его глаза на преувеличенные восклицания Хуан Хуэй и смех вокруг него.

Друзья, спасибо.

На данный момент в голове Чжи Фа только шесть слов.

Наверное, какие слова и словечки не могут описать эмоции в сердце Цзи Фа в данный момент.

Подметая глаза на этих восторженных друзей, сердце Цзи Фа, которое чуть не умерло из-за Нового года, наконец-то снова показало некоторые признаки выздоровления.

Цзи Тяньсин посмотрел на сына с душераздирающей улыбкой на лице и сказал: "Добро пожаловать домой, сынок".

Цзи Фа открыл рот, пропустив слезы, сильно похлопал Хуан Хуя по спине, а затем подошёл к Цзи Тяньсину, обняв отца среди тёплых улыбок всех.

Отец и сын глубоко обнялись, и вскоре после этого все они пролили слезы.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1006004>